

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОСТИСТИНА КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИНГУЛЯРНОСТЬ НАЧАЛА ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА.

Вздорова Л.П.

Соискатель

Южный Федеральный Университет

Аннотация

В статье рассматривается зарождение, становление и развитие парадигмы постистины как социальной сингулярности начала шестого технологического уклада.

Автором делается акцент на изменение самого понятия истины, его сути и содержания как таковых, критериев оценки истинности и т.д. ввиду преобразования форм гражданского сосуществования и социальных коммуникациях между людьми.

Ключевые слова: постистина, истина, шестой технологический уклад, социальная сингулярность, синергетическая парадигма.

POST-TRUTH AS SOCIAL SINGULARITY BEGINS THE SIXTH TECHNOLOGICAL STOCK.

Vzdorova L.P.

Applicant

South Federal University

Annotation

The article deals with the origin, formation and development of the post-truth paradigm as a social singularity of the beginning of the sixth technological order.

The author focuses on changing the very concept of truth, its essence and content as such, criteria for evaluating the truth, and so on in view of the transformation of forms of civil coexistence and social communications between people.

Keywords: post-truth, truth, the sixth technological order, social singularity, synergetic paradigm.

С момента зарождения цивилизации и по сей день человек задавался вопросами: о смысле жизни, существовании высшего разума, жизни после смерти и т.д., и одним из таких вопросов был «что есть истина».

На протяжении истории многие философские школы рассматривали не раз этот феномен обращаясь к подоплеке аспекта, наполняя категории истины различным содержанием и определяя всё новые и новые критерии оценки истинности: сенсуалисты ссылались на чувственный опыт, рационалисты - требовали ясности и согласованности, прагматизм - рождал только лишь эффективность, а конвенционализм представлялся в виде всеобщего согласия, по тому либо иному вопросу.

Что есть истина и бывает ли что-нибудь в мире объективным, один из фундаментальных вопросов философии об истинности и объективности как таковой.

Понятия объективная истина в целом не существует - все события, происходящие в мире, являются субъективными и проходят через призму оценки индивидов, а объективность эфемерное и идеализированное понятие неподвластное материальному миру.

Возможен еще вариант рассмотрения истины в априори субъективности, в то время как субъективная истина сама по себе абсурдна, потому что уже является признанным искажением того или иного социального факта.

Объективность в знании не менее спорная позиция, так как достоверность того или иного научного утверждения определяют существующие в момент его создания общепризнанные законы науки, которые имеют свойства с течением времени менять критерии объективности.

В конце концов, любой факт либо научная гипотеза должны пройти через субъективную оценку индивидов, что говорит лишь о том, что последний вердикт об объективности выносят люди, следствием чего выступает то, что объективность окончательно утрачивается.

Можно лишь прийти к выводу, что объективности как таковой не существует, и все в мире субъективно, и в первую очередь информация, так как является прямым отражением воззрений людей на факты.

Объективность в информации, как правило, оценивается по качеству факта, который находится в общепринятых границах и соответствует официальной форме.

Двадцатый век был апогеем роста информации по средствам СМИ и непрерывно формировал формальную картину мира, но в начале двадцать первого века положение дел кардинальным образом преобразилось из-за обилия информации, которая стала производиться самими индивидами с помощью коммуникативных технологий. Данная ситуация привела к поразительному эффекту, где у каждого отдельного субъекта стал формироваться информационный микромир.

Данный мир из мизерных размеров стал заполнять все существующее пространство, перейдя на макроуровень, став единственно верным, своеобразной «официальной картиной мира» и истинной в последней инстанции одновременно: миром где объективность истины соразмерна положительному эмоциональному состоянию самого человека, а любая инородная информация либо искажается, либо отвергается вовсе – именно так и стало формироваться *пространство постистины*.

Постистина стала одним из элементов социальной реструктуризации в преддверии шестого технологического уклада – момент, когда публичная истина существующего уклада перестала быть значимой, и приобрела субъективную основу.

Согласно научным исследованиям при смене технологических укладов, преобразуются не только технологии, трансформируется вся сфера человеческих сосуществования и коммуникация, одной из которых представляется диапазон социальных институтов.

В рамках изменения глобальной картины мира в очередной виток развития технологий социальная область подвергается реорганизации и реструктуризации, практически также как и сопутствующие технологии последней. Человек преобразуется и подстраивается под новые технологии, что порой в корне модифицирует и социальные коммуникации и взаимодействия по своей форме и содержанию.

Социальное пространство последних лет экспонируется внутренней и внешней деформации, что и привело к образованию такого феномена как постистина.

Мир постистины – это новая ступень человеческого существования в преддверии смены технологической парадигмы. Своеобразная социальная революция, которая меняет воззрения субъектов на происходящее в мире, вплоть до самых мелких бытовых вопросов.

В одночасье, что было истинным, становится бесполезным и наоборот. Дело не в утрате знания как единицы носителя информации, а в изменении взглядов, рождении новой парадигмы, где каждый индивид представляет для себя частичку истины, своеобразное субъективное априори, которое истинно для индивида, и может стать истинным и для других, либо никогда не стать таковым.

Эмоциональная истина, истина без обращения к источнику, без представленной базы необходимой информации – это догма нового тысячелетия. Догма для того, кто является ее носителем, либо по предвзятой причине неполного знания, либо аффективной вариации происходящего.

Что же на самом деле означает постистина, какова ее объективность и достоверность.

При переходе на новый технологический уклад мир стал - открыт, что позволило в первую очередь приоткрыть бесконечные мириады информации, и с каждым днем этой информации становится все больше и больше, и в силу отсутствия значимости она теряет свою необходимость, объективность и достоверность ввиду ее бесполезности.

Сформировался удивительный эффект, при росте обилия информации ее содержание не сильно отличается от ситуации сведения информации к минимуму и крылатое выражение «кто владеет информацией - владеет миром» немного теряет свою актуальность из-за эскалации коэффициента бесполезности.

Можно говорить, что информация правит миром, но с каждым днем как бы это не было парадоксально, индивида волнует лишь информация которая представляется ему достоверной в силу эмфатического состояния.

Человек, уставший от официозных сведений, стремится создать себе идеальный виртуальный мир, где в первую очередь он должен быть счастлив (самореализация через стремление выставлять свою жизнь на показ в качестве истинного существования и т.п.).

Эталонный мир по канонам информационной загруженности, где личность является центром своего мира - другая сторона постистины.

Постистина также немного противоречит глобальным тенденциям, это своеобразное экзистенциальное я перемещенное в виртуальное пространство (где мир крутится вокруг того или иного человека).

В мире постистины идет отсев информации по типу представляется ли он приятным индивиду и выгодным в той или иной сфере, а при отсутствии этих двух критериев вышеупомянутый индивид не воспринимает исходные данные и позиционирует, словно их вовсе нет.

Главной причиной постистины выступает: мировая неопределенность, политическая усталость и боязнь в завтрашнем дне, вследствие чего человек наяву создает тот мир, который является для него истинным путем фильтрации окружающего пространства.

Постистина это начало когнитивной социальной революции в преддверии нового уклада, в некоем роде это борьба за истину в новом формате.

С точки зрения синергетической парадигмы момент истины представляется точкой бифуркации, а возможность развития событий далее - лишь набор случайных комбинаций неопределенного числа n -ых сценариев, но так ли происходящее в мире случайно, и есть ли пределы либо ограниченный наиболее вероятный круг возможных сценариев развития.

«Какова вероятность попадания метеорита в дом, где стоит стакан с водой?» [1,с.43] В любой момент будущее может измениться, но существуют пределы возможной реальности. В той реальности, где стоит стакан с водой, ограниченной временем и пространством, и отсутствием данной опасности - вероятности ситуации сведена к минимуму.

Пределы возможной реальности, иначе говоря, наиболее вероятные сценарии развития подлежат расчету и вычислению. Нельзя спорить с тем тезисом, что будущее неопределенно и является комбинацией стечения сценариев развития, но каждая по-

добная комбинация дает определенное наиболее вероятное число возможных событий, ограниченных пределами данной реальности, где можно просто задаться вопросом: «Какова вероятность попадания метеорита в дом, где стоит стакан с водой в данной реальности?», и тогда как следствие станет понятным наиболее вероятные сценарии развития.

В подобной ситуации нельзя исключать переменную, которая порой разворачивает все таким образом, что наиболее вероятный сценарий развития может приобрести наименее вероятную реальность и наоборот, изменив пределы возможных сценариев развития реальности, не меняя времени и пространства. Образуется новая вероятная переменная, и возможно не одна, претендующая на своеобразную константу, меняющую само качество пространства.

Другими словами, постистина как полноценная реальность шестого технологического уклада содержит в себе истину, которая имеет значение не для всех. Истина никогда не может быть четко отражена субъектами, как так представляется для них мимолетным мгновением стечения событий, а сам момент истины – точкой бифуркации.

Истина в новом технологическом укладе является уникальной и индивидуальной при этом по своей сути и содержанию, может даже не приближаться к классическим представлениям об истинности.

С одной стороны, это время где каждый имеет право на свою правду, с другой, излишняя субъективность и узкая оценка информации приводит к через чур затруднительному процессу познания.

Любое самое незначительное явление призванное отвечать эмоциональным чувствам одного субъекта объединенное в группы по информационной популярности рождает иное пространство, где те, либо иные новости не просто обретают популярность, либо являются группами по интересам, а эти процессы заменяют информационную картину

миру мира, предавая официальность и весомость, к примеру, новостям данной группы.

Итак, была ли когда-нибудь на протяжении человеческой истории истина объективной сказать достаточно сложно. Истина была субъективной, коллективной, общепринятой, общепризнанной и т.д.

Парадигма постистины даже не стремится к стандартной оценке данного феномена, и имеет достаточно определенное лицо, которое выражается в патетической и экспансивной стороне в качестве основных критериев оценки истинности происходящего.

Литература:

1. Вздорова Л. П. «СТАКАН ВОДЫ» ИЛИ НЕМНОГО О СУЩЕСТВОВАНИИ УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА / Л. П. Вздорова // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сб. ст. по материалам XLV Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». –No 12 (40). –М., Изд. «Интернаука», 2015.
2. Судзуки Д. Т., Кацуки С. Дзэн-Буддизм: Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн. — Бишкек: МП «Одиссей», 1993. — 672 с. — (Библиотека Восточной религиозно-мистической философии). — ISBN 5-89750-046-0.
3. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопрос 16: Об истине; Вопрос 17: О лжи // Фома Аквинский. Сумма теологии: Часть первая: Вопросы 1—64 / Пер. А. В. Аполлонова. М.: Издатель Савин С. А., 2006.
4. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности в библиотеке Максима Мошкова
5. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник. 1986. М.: Наука, 1986. С. 255—275 .